

УДК: 72.033

ББК: 85.113(3)

DOI: 10.18688/aa2111-02-24

С. А. Клюев

Скальные храмы деревни Ангуа (Тыграй, Эфиопия) — памятники трёх исторических эпох¹

Введение

Регион Тыграй на севере Эфиопии известен своими многочисленными скальными христианскими храмами [16; 18]. Самые ранние из них датируются исследователями периодом VI–X вв. [12, p. 37; 15, p. 186]. Большинство старинных храмов также до сих пор активно используются для проведения богослужений, а традиция создания новых скальных церквей в Тыграе продолжает жить и сегодня. Активный процесс высечения церквей из скал наблюдается в течение двух первых декад XXI в. [15, p. 121; 9].

Согласно местной традиции и сложившемуся вслед за ней в научной литературе стандарту, наименования памятников двусоставные, — по основному посвящению (главному таботу²) и названию местности, где расположен храм. Три рассматриваемые в настоящей статье храма носят имена: Гийоргис Ангуа, Микаэль Ангуа (старый) и Микаэль Ангуа (новый) [16, p. 60–61].

На примере трёх скальных памятников одной небольшой деревни Ангуа, располжившейся среди скал Гэральты, хочется отметить некоторые характерные черты, присущие памятникам трёх различных исторических этапов, запечатлённых в этих храмах. Автор предлагает рассмотреть, как формирование этих памятников отразило изменения архитектурных типов церковных зданий региона; обозначить основные факторы, прежде всего исторические, оказавшие влияние на эти изменения, попытаться проанализировать, почему создание новых храмов пришлось именно на данные исторические периоды.

Научный интерес к скальным церквям Тыграй, как к разностороннему феномену, возник в самом конце 1960-х гг. [19; 17]³, когда были составлены подробные списки памятников и совершён ряд научных открытий [12; 17; 19]. Однако, после 1974 г., когда в Эфиопии произошла революция, активные исследования в этой области были прерваны и возобновились только в середине — конце 1990-х гг. [12; 15]. Скальные и другие средневековые церкви Эфиопии и её наиболее богатые памятниками данного рода региона Тыграй представляют большой интерес для мировой науки. Исследователи

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований в рамках научного проекта № 19-012-00299 А.

² Табот — аналог антиминса в православной традиции.

³ Отдельные храмы изучались и ранее [13].

из различных стран посвятили свою профессиональную деятельность изучению этого явления [4; 12; 15; 19; 2]. В то же время полноценных исследований в данной области недостаточно. И по сей день наиболее полными, но при этом далеко не исчерпывающими, а в отдельных аспектах и малоинформативными являются труды 1970-х гг. [4; 8; 17]. Несмотря на всё возрастающий интерес к данной проблеме, мы можем констатировать, что о скальных церквях региона Тыграй мировая наука знает определённо мало. Текущая политическая обстановка в регионе в ещё большей степени осложняет положение исследователей.

Памятники, рассматриваемые в статье, за исключением самой поздней церкви, можно считать малоизученными, о чём свидетельствует тот минимум публикаций, в которых они упоминаются [16, р. 60–61; 18, р. 169].

Текст статьи основан на новейших исследованиях автора в регионе Тыграй, осуществлённых в ходе экспедиции осени 2020 г.⁴, при финансовой поддержке РФФИ.

Для начала проведём краткий экскурс в типологию⁵ и периодизацию скальных храмов Тыграй. Наиболее ранние христианские церкви Эфиопии относятся к базиликальному типу зданий с характерным трёхчастным делением внутреннего пространства, а также делением наоса на три нефа (значительно реже — пять); с базиликальным разрезом и куполом над центральной частью мэкдэса (алтарной части), отделённого пролётом триумфальной арки. Перед аркой в наосе располагалось повышение пола — платформа вимы, ей соответствовала невысокая алтарная преграда, в наиболее ранних памятниках из мрамора, более поздних — деревянная. Такой тип здания преобладает как среди наземных, так и скальных памятников церковного зодчества регионов Эритреи, Тыграя и Ласты в период с V по кон. XIV вв. В XIII–XIV вв. начинаются существенные трансформации в церковном зодчестве Эфиопии, как с точки зрения архитектурных планов, так и декора. В первую очередь изменения касаются алтарной части и в особенности пастофорий, ранее всегда присутствующих в мэкдэсе. Теперь они либо вовсе исчезают, либо приобретают функцию дополнительных автономных алтарей. К концу XIV–XV вв. в ряде памятников увеличивается число куполов (вплоть до отсутствия каких-либо иных элементов в ячейках сводов), появляется множество новых вариаций элементов, декорирующих своды. Тогда же, постепенно, выравнивается высота сводов всех нефов, они как бы становятся равны с точки зрения литургической функции, так как теперь в восточной части каждого нефа может располагаться престол. По этой же причине мэкдэс становится «открыт» в наос, то есть сначала появляются несколько триумфальных арок в восточной части, затем их высота становится равной всем остальным аркам храма, алтарные преграды исчезают. Для разграничения литургических пространств, возможно, именно тогда начинают использовать тканевые завесы, которые можно наблюдать в храмах и по сей день⁶.

⁴ Непосредственно перед началом вооружённого конфликта.

⁵ Проблема типологии скальных храмов Тыграя и Эфиопии в целом остаётся по сей день актуальной. Для автора статьи этот вопрос является одним из приоритетных направлений научно-исследовательской работы.

⁶ Вопрос времени начала использования занавесов в эфиопских церквях сложен и требует отдельного исследования.

Другим типом церковного здания, получившим широкое распространение, является известный науке с XV в. центрический тип храма. Здесь алтарная часть занимает центральную часть композиции, а другие литургические зоны выстроены вокруг него кольцами. Однако, для Тыграя эти храмы не стали столь популярны, как в более южных областях. Тем не менее, далее в статье будут представлены примеры адаптации планов центрических храмов к особенностям пещерного зодчества в Тыграе.

Одними из наиболее поздних типов, вероятно, являются однефные трёх- или двухчастные храмы с линейным построением литургических зон.

Так как в настоящей статье один из рассматриваемых скальных памятников сооружён в 2016 г., следует дать краткую характеристику особенностям известных пещерных храмов Тыграя конца XX — начала XXI вв. В современных, датируемых приблизительно с 1990-х гг. и до сего дня пещерных церквях многие традиционные схемы планировки утрачены. Зачастую храмы в плане представляют неправильный квадрат с отделённым проходом помещением мэкдэса, либо их план более неправильной грубой формы. Эти храмы могут иметь два или четыре нефа, что совершенно не типично для более ранних памятников. Расположение столбов зачастую хаотичное (они также часто различны по толщине); если в нём есть системность, то она не связана с делением пространства на нефы как таковым. То есть большинство новых храмов представляют собой скорее залы со множеством столбов (часто их 5 или 6), как бы поддерживающих своды равной высоты. Резной декор в новых храмах либо практически отсутствует, либо имеет грубые массивные и совершенно нетипичные для более ранних примеров формы и исполнение. Таким образом, современные скальные храмы в Тыграе продолжают общую идею старинной традиции, но с существенными современными изменениями.

В одной деревне Ангуа, в районе Гэральты, были выстроены три типичных для своих исторических эпох скальных храма. Каждый из них отражает общие характерные тенденции в церковном зодчестве Тыграя своего времени.

І. Гийоргис Ангуа

Храм Гийоргис Ангуа расположен на одной из террас ступенчатой скалы. Храм традиционно трёхчастный и состоит из кыне-махлета (нартекса), кыддыста (наоса) и мэкдэса (алтарной части)⁷ (Рис. 1). Это трёхнефный базиликальный храм средних размеров около 9,3 × 4,7 × 2,3–3,1 м (без западной наземной части). Храм прорублен вглубь скалы, сверху вниз. Таким образом, он размещается ниже поверхности скалы и к нему ведёт проход, подобный жёлобу. По причине такого расположения уровень земли в нартексе имеет заметный уклон вниз к востоку, а за дверным проёмом следуют еще три ступени спуска. Таким образом, уровень пола в наосе углублён относительно западного фасада приблизительно на один метр.

В настоящее время с запада, над скальным основанием, выстроено довольно большое позднее каменное здание нартекса, прямоугольное в плане и перекрытое жестяной четырёхскатной крышей, увенчанной металлическим крестом. Внутри нового строения кыне-махлета сейчас сохранились остатки скальных стен старого. Они фланкируют

⁷ Сопоставление с делением внутреннего пространства базилик византийской традиции несколько условно, но представляется наиболее близкой аналогией.

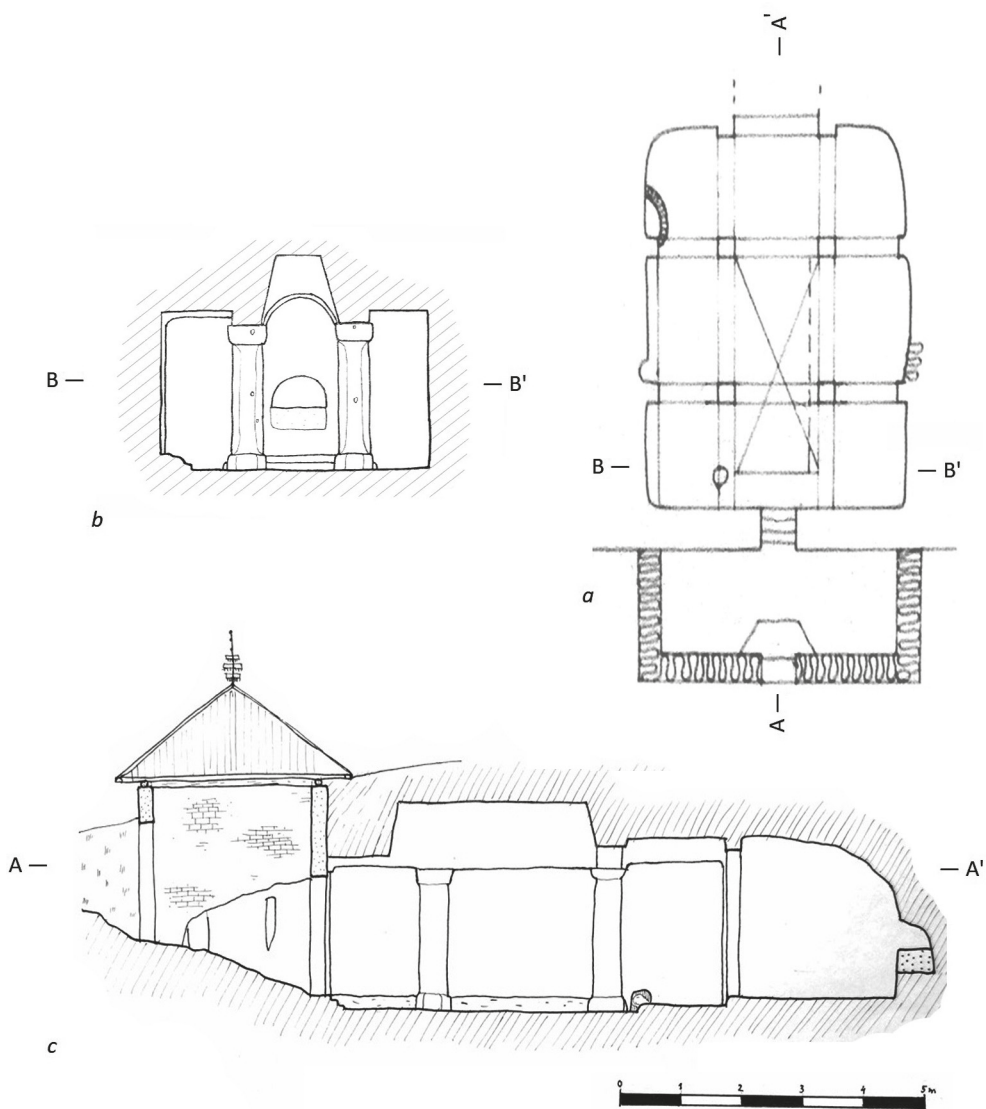

Рис. 1. Гийоргис Ангуа. а. План по: Р.Плант, 1985 [16, р. 60]; б. Поперечный разрез, автор Ключев С. А., 2021; с. Продольный разрез, автор Ключев С. А., 2021

проход к наосу, спускаясь с высоты поверхности скалы от восточной стороны, сходя на нет к западу. На южной и северной скальных стенах бывшего нартекса сохранились фрагменты пилястр. Если данные скальные формы не претерпели сильных разрушений, а сохранили практически изначальную форму, здесь можно провести некоторые параллели с одним из наиболее ранних скальных храмов в Тыграе — Сылласе Дыгум А [12,

р. 47–48]. В таком случае, как и в храме в Дыгум⁸, в Ангуа на изначально скальном основании было выстроено здание нартекса, примыкающее к части, высеченной в массиве породы.

Попадая в наос через невысокий дверной проём, по трём ступеням вниз, слева можно обнаружить небольшое отверстие в полу, прикрытое каменной плитой. Здесь скапливается вода, почитаемая как святая. Сакрализация воды, собранной вблизи храма в резервуар во время сезона дождей или поступающей из подземного источника, традиционна для Тыграя. Зачастую на выбор расположения храма оказывает влияние нахождение вблизи водного ресурса. Однако, именно этот фактор, возможно, и повлиял на необходимость создания здесь, в Ангуа, новых храмов. Храм Гийоргис Ангуа, судя по всему, заливается водой в сезон дождей. Об этом свидетельствуют многочисленные следы «подтёков» и «затёртые» каменные формы, а также ощущение сырости внутри.

В наосе выполнены две пары столбов, «поддерживающие» антаблемент, на котором «покоятся» имитации потолков. Таким образом пространство наоса разделено на три неравных нефа. Западная пара столбов имеет крещатую форму стволов и баз, но достаточно массивные прямоугольные капители (с небольшим расширением кверху). На западной стороне ближайшей ко входу пары столбов сохранились следы крепления неких конструкций. К какому времени они относятся, остаётся вопросом, но, скорее всего, здесь могли располагаться поздние преграды⁹, служащие функции разграничения литургических пространств. Они могли появиться здесь в период общих изменений в отношении литургического зонирования церквей Эфиопии. Восточная пара столбов, в отличие от западной, имеет стволы и базы, прямоугольные в сечении. Базы массивны, значительно расширены относительно стволов. Капители, напротив, крещатой формы, достаточно узкие. Использование двух различных вариантов столбов в четырёхстолпной базилике встречается нечасто. Наиболее интересные аналогии в храмах Мэдхане Алэм Адди Кэшо и Укро Йоханнис Вэльдэ Нэгүэдгуад¹⁰ [2, с. 101; 11, р. 4.9–4.10].

Примечательной особенностью храма Гийоргис Ангуа является имитация так называемого седловидного повышения свода в центральном нефе¹¹. Оригинальные конструкции данного типа в храмах Тыграя известны в наиболее ранних дошедших до нас наземных памятниках: Дэбрэ-Дамо (сохранялась там до 1948 г.) [3, р. 10; 15, р. 61] и Зарема Гийогрис [12, р. 68–70], а также в большинстве наземных храмов области Ласта XII–XIII (XV) вв.¹² Именно поэтому некоторые исследователи связывают данную конструкцию с периодом правления династии Загвэ (около IX–XII вв.), переместившей центр своего государства из Тыграя на юг, в современный регион Амхара¹³. Среди скальных храмов

⁸ Здесь оно не сохранилось.

⁹ Датируемые по аналогии после XV в.

¹⁰ Оба датируются предположительно XIV в.

¹¹ «Седловидное» перекрытие — распространённое в наземных базиликах Эфиопии VI–XIV вв. перекрытие центрального нефа, представляющее собой в поперечном сечении трапециевидную деревянную конструкцию, в интерьере образующую высокий деревянный плафон.

¹² Йымырханнэ Крыстос, Ымэкина Мэдхане Алэм, Лыдэтэ Марьям и Иесус Валэ, а также Марьям Бетэ-Лыхым в Гайынте (южный Гондар) [5, р. 97–112, 128–136].

¹³ Однако, скальный комплекс Лалибэлы, создание которого приписывается традиционно одному из известнейших царей династии Загвэ, не имеет ни одной имитации перекрытия данного типа [15, р. 123–174].

Тыграя имитацию данного перекрытия в том или ином виде имеют, вероятно, лишь семь храмов, из более чем ста двадцати [16, p. 125, 167–168, 186; 11, p. 4.9–4.10]. В частности, отметим аналогичную имитацию свода в другом храме Гэральты — Абуна Зэр'а Бурук. Таким образом, мы можем констатировать, что данная черта не получила достаточно широкого распространения в скальном зодчестве Тыграя и относится к памятникам, датируемым на основании анализа совокупности признаков XII — первой половиной XIV вв. Отметим также, что несмотря на наличие данной конструкции перекрытия в ранних наземных памятниках Тыграя, среди именно скальных храмов раннего периода (до XII–XIII вв.), имитация данной конструкции в регионе неизвестна¹⁴.

В Гийоргис Ангуа, в основании данного повышения вырезан неглубокий аксумский фриз из восьми ложных окошек — традиционный декоративный сюжет для оформления центрального нефа храмов Эфиопии вплоть до XIII (XVI) в.¹⁵

«Седловидное повышение» занимает не всё пространство свода центрального нефа. С запада его предваряет совсем небольшой прямоугольный фрагмент свода, значительно ниже. А с востока, непосредственно перед алтарной частью, ячейка свода прямоугольной формы также имеет несколько «седловидный» потолок пониженной высоты.

Своды боковых нефов плоские, в северном нефе выполнены имитации балок, соединяющих столбы с пилястрами стен. Такая черта наиболее характерна для храмов раннего периода (IV–XII вв.) [12; 15]. Сами стены не имеют специального декора, но вдоль северной стены проходит небольшой уступ по типу цоколя, традиционно используемый как скамья для отдыха прихожан.

В восточной части единственный проход в мэкдэс через триумфальную арку предваряет выступающая в наос практически до восточной пары столбов платформа вимы. За ней следует ступень — повышение уровня пола в мэкдэсе, соответствующая западной стороне крещатых пилястр триумфальной арки. Наличие вимы подобного типа — признак раннего времени создания храмов (таких как Сылассе Гундэфру и Микаэль Дэбрэ Сэлам¹⁶ [5, p. 47, 68], но он сохраняется и в ряде достаточно поздних, вероятно, храмах «переходного» периода: Иесус Хынца возле Гыджэт и Мэдхане Алэм в Адди Кэшо [16, p. 82; 2, p. 101], то есть до XV в). Триумфальная арка декорирована простыми глубокими линиями, повторяющими её контур.

Мэкдэс по ширине превышает пространство центрального нефа. Его стены скруглены, таким образом он представляет собой расширенную апсиду грубых форм. Свод здесь являет собой нечто среднее между конхой и плоским потолком. Несколько южнее оси триумфальной арки в своде имеется округлое углубление, схожее с имитацией купола. Однако оно недостаточно глубокое, не имеет сферической формы, и, судя

¹⁴ Для периода до XII–XIII вв. в скальном зодчестве Тыграй наиболее характерна имитация повышенного свода центрального нефа с плоским потолком, в ряде случаев имеющая фаски, делящие плоскость свода на отдельные сегменты, вероятно имитирующие перекрытие, выполненное из отдельных прямоугольных плит [15, p. 68–71, 89–92, 98–99; 12, p. 59, 90–93].

¹⁵ Следует обратить внимание на незначительную глубину рельефа и его несимметричность (отсутствие фриза на одной из сторон).

¹⁶ В отличие от указанных храмов, в Гийоргис Ангуа не удалось обнаружить характерных следов крепления алтарных преград, что могло бы подтвердить датировку ранним периодом. Впрочем, археологические работы в храме не проводились.

по всему, заложено сверху каменными плитами. Можно предположить, что, создавая купол в этой части, мастера не рассчитали толщину скального свода, что впоследствии стало причиной обвала его части. Вероятно, через это неплотно заложённое отверстие в храм может попадать дождевая вода, о чём свидетельствуют подтёки на стенах. Вероятно, об этом же свидетельствует и примечание в книге Р. Плант, относительно алтарной части: «свет поступает из выстроенной крыши» [16, р. 60]. Данное решение нетипично. Но можно обнаружить аналогию в «соседнем» храме Абунэ Зэр'а Бурук, где небольшие световые или вентиляционные отверстия выполнены в сводах южного нефа.

В центре мэкдэса установлен современный металлический мэ́нбэрэ-табот, подобный шкафу. Следов наличия здесь более раннего, например, монолитного мэ́нбэрэ-табота обнаружить не удалось. По центральной оси в восточной апсидальной стене мэкдэса вырезана большая глубокая полукруглая ниша, в настоящее время в нижней части приблизительно на треть заложённая каменной кладкой. Подобные ниши в восточной части скальных храмов Эфиопии характерны для церквей периода XII–XIV вв., в том числе Укро Йоханнис Вэльдэ Нэгуэдгуад и Марьям Итсеуто (предположительно, XIV в.) [11, р. 4.8–4.10]. Э. Фритш проводит параллели с коптской традицией, где такие ниши называются «шаркия» («восточная») [7, р. 767].

Итак, проанализировав признаки памятника, мы можем датировать его создание периодом XIII–XIV вв. и отнести его к типу трёхнефной базилики с седловидным повышением центрального нефа. Её создание, вероятно, связано с так называемым монашеским возрождением в Тыграе, когда после гибели Аксумского царства и нескольких веков кризиса и переноса центра государства на юг, в область Ласта, вновь стала возрождаться традиция создания скальных церквей на севере [12, р. 108–110].

II. Микаэль Ангуа (старый храм)

Старый храм Микаэль Ангуа высечен в небольшом скальном образовании¹⁷, у подножия основной гряды, на вершине которой размещается храм Гийоргис Ангуа. Храм Микаэль Ангуа имеет неправильный план, его отличает грубое исполнение архитектурных форм, подобие пещере (Рис. 2). С запада каменной кладкой выложены три внешние стены, с деревянными оконными и дверной рамами позднего типа¹⁸. Западная часть храма полностью выстроена и имеет повышенный свод, состоящий из деревянных перекрытий, покоящихся на внешней стене и двух массивных возведённых столбах, прямоугольных в сечении. Самый северный из столбов — частично скальный, здесь столб каменной кладки примыкает к скальному столбу неправильной формы.

В интерьере храма можно выделить три различные литургические зоны: пристроенную западную часть (кыне-махлет), скальное пространство (кыддыст) и отделённый от него кладкой стен мэкдэс. Мэкдэс, расположенный в северо-восточной части храма, занимает примерно треть от его площади (около 4×5 м). Уровень пола здесь значительно повышен, его граница проходит по двум стенам, выложенным кладкой.

¹⁷ Вблизи располагается еще одно небольшое строение циркульного плана, вероятно, выполняющее функцию бетэ-лыхыма — места приготовления хлеба для евхаристии.

¹⁸ Не ранее XVI в. (возможно, XX в.).

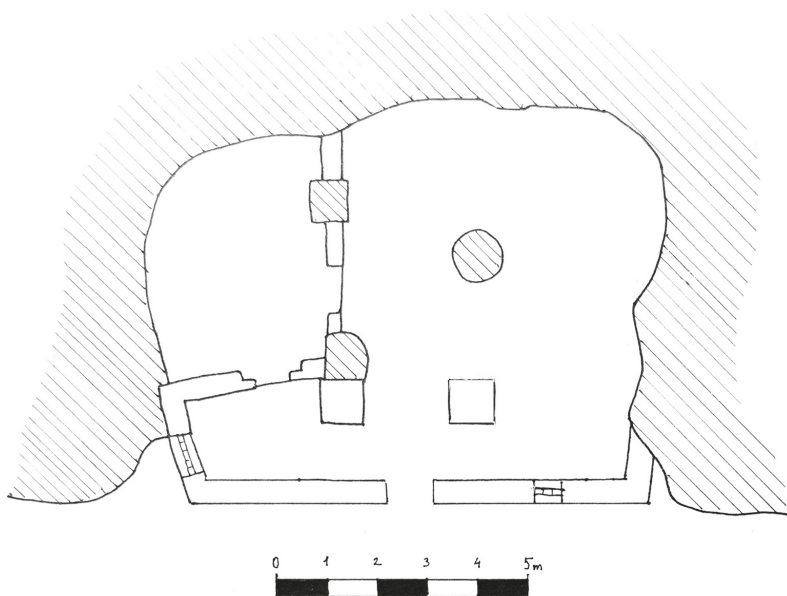

Рис. 2. Микаэль Ангуа (старый храм). План, автор Ключев С. А., 2021

В храме четыре массивных столба, два из которых полностью скальные, один — возведённый и еще один — двойной, состоящий из возведённой и скальной частей. Однако, лишь один из скальных столбов в настоящее время оказался свободно стоящим, так как между остальными проходы заложены. Вероятно, именно поэтому на плане, составленном Р. Плант, обозначен лишь этот единственный циркульный в сечении столб [16, р. 61]¹⁹. Он грубого исполнения, без каких-либо попыток имитации капители или базы. Соединения между вырубленными столбами арочные. В храме практически полностью отсутствует декор, однако, южнее отдельно стоящего «круглого» столба, в своде видны следы очень упрощенного подобия имитации купола, с простым точечным орнаментом и опоясывающими контур купола изнутри зигзагообразными «лучами».

Обратим внимание на прямоугольное углубление в верхней части северо-западного столба, вероятно, след от некогда покоившейся здесь балки перекрытия. Данный факт указывает на то, что ранее строение нартекса могло быть существенно ниже современного, а рассматриваемая постройка не является оригинальной²⁰.

Мэждэс имеет повышенный уровень пола (приблизительно на 30 см), границы которого совпадают с его выстроенными в интерьере храма стенами. Две выстроенные стены мэждэса в настоящее время сильно повреждены (в первую очередь южная, ко-

¹⁹ В действительности его ствол скорее прямоугольный, но выполнен грубо и скруглён к основанию.

²⁰ В планах, представленных в книге Р. Плант, зачастую встречаются существенные неточности, связанные со сложностями осмотра памятников. В данном случае опубликованный в книге план скорее всего соответствовал действительности на момент посещения исследовательницей памятника в конце 1960-х — начале 1970-х гг.

торая, по сути, представляет собой заложенные кладкой два арочных проема). Само пространство мэкдэса имеет относительно невысокий плоский свод, несколько скруглённый к востоку. Отметим, что скальная часть мэкдэса, как и вся скальная часть храма в целом, близка циркульной форме.

Мы можем лишь предполагать, что стены мэкдэса были некогда покрыты холстами с росписями. Однако, в климатических условиях Эфиопии холсты быстро отклеиваются от стен, рвутся и распадаются. К сожалению, данное явление можно наблюдать сегодня в том числе в храмах, где возраст подобных росписей не превышает и семидесяти лет [11, р. 4.5].

В чертах старого храма Микаэль Ангуа можно обнаружить сходство с тремя различными типами церковных зданий, характерными для региона Тыграй. Это следующие типы храмов, выделенные автором: 1) небольшие храмы-кельи (обычно расположенные вблизи большого главного храма), почитаемые как место подвижничества какого-то местного святого, как правило, основателя монашеской общины (среди примеров — расположенные в Гэральте Даныэль Коркор, келья Абунэ Абрыхама в Дэбрэ Цион²¹ и др.) [8, р. 82–84; 12, р. 138–139]; 2) поздние храмы грубого исполнения, вероятно, представляющие собой адаптацию центрического плана²² к условиям скального зодчества [16, р. 84, 167; 11, р. 4.12]; 3) двухчастные одновефные скальные храмы с линейным построением литургических пространств [16, р. 147, 85–87; 11, р. 4.2–4.3].

В данном случае автор статьи считает возможным отнести рассматриваемый храм Микаэль Ангуа ко второму типу. На это косвенно указывает практически полное отсутствие декора в интерьере, характерное значительное повышение уровня пола в мэкдэсе, наличие скальных столбов в интерьере. К этому типу в Тыграе также можно причислить храмы: Микаэль Цэхило, Марьям Деголчако, Микаэль Хайкэмэскель и некоторые другие [16, р. 84, 97, 167]. Все их можно датировать XVII — началом XX вв. Вероятно, к этому же периоду относится и создание старого храма Микаэль Ангуа. Однако, не стоит полностью исключать и версию о «модернизации» раннего пещерного храма, его преобразовании в «центрический» тип.

Интересно, что похожую ситуацию с тремя храмами разных эпох в пределах одного населенного пункта, можно наблюдать и в соседней деревне Сылла [16, р. 66–67]²³. Но с чем связано активное создание скальных храмов нового типа по соседству со старыми в этот период? И могло ли это быть «обновление» старого пещерного храма? Вероятно, в период XVII — начала XVIII вв. в Тыграе стал активно распространяться новый тип церковного здания (этому могла способствовать и политика центральных церковных властей). На этот период приходится ряд кризисов, а затем возрождения церковей после

²¹ Г. Герстер предполагает, что изначально это помещение служило бетэ-лыхимом храма [8, р. 84].

²² План этих храмов, в той или иной степени, подобен циркульному, но построение литургических зон не является строго центрическим (мэкдэс имеет, как правило, лишь три стены и сильно смещён к восточной части).

²³ В ходе экспедиции 2020 г. в районе деревни Сылла были исследованы два храма Абба Гэрима — современный скальный и заброшенный, пристроенный к скале. В книге Р.Плант храм Абба Гэрима в Сылла имеет совсем иной план [16, р. 66–67]. Доподлинно неизвестно, был ли современный скальный храм создан на месте старого или же отмеченный в книге у Р.Плант храм в наши дни сменил свою принадлежность к другой деревне (это ещё предстоит установить).

разрушительного нашествия войск мусульман Ахмада аль-Гази Граня [14, p. 156–157]. Возможно, именно на это время приходится «модернизация» мэкдэсов старых базиликальных церквей в Тыграе. Как, например, в храмах Иесус Гувахигот и Марьям Итсеуто [6, p. 79–81; 11, p. 4.8].

III. Микаэль Ангуа (новая церковь)

Новый храм Микаэль Ангуа был высечен в скале по соседству со старым в 2016 г.²⁴. Команда исследователей во главе с профессором университета Торонто М. Джерверс, проводя исследование по процессу создания новых скальных храмов в Эфиопии в наши дни, посетила эту церковь сразу после её создания и произвела её фотофиксацию, также был составлен архитектурный план и разрезы [9].

Обратимся к плану и архитектурным формам этого современного скального храма. Отметим, что его фасад не имеет декора. Экстерьер представляет собой два дверных проёма²⁵, высеченных в основании отвесной части скалы.

Храм строго ориентирован. В плане основное пространство храма представляет собой прямоугольный зал (около 10 × 10 м), разделённый на четыре²⁶ неравных нефа²⁷ шестью столбами (по три в два ряда) [9]. К основному залу с востока примыкает одночастный, также прямоугольный в плане мэкдэс (около 3 × 3,5 м).

Интерьер храма, вероятно, делится на три литургические зоны. Так, основной неправильный квадрат храма разделён повышением уровня пола на две различные зоны. Незначительное, но характерное повышение уровня пола приблизительно соответствует западной стороне восточных столбов. Третьей зоной является отдельное помещение мэкдэса, с единственным узким арочным проходом, ведущим в него. Уровень пола в мэкдэсе также немного повышен.

Столбы имеют подобную октагональной форму (в сечении они скорее прямоугольные, с несколько сточенными углами). Они не имеют баз, слегка расширяются кверху и книзу. Капители как таковые также отсутствуют: в верхней части столба на четыре стороны направлены арочные соединения с невысокими антревольтами. Эти арки соединяют столбы между собой, а также с пилястрами южной и западной стен. В западном ряду, в отличие от восточного, в верхней части столбов, между арками также вырезаны дополнительные декоративные прямоугольные объёмы. Своды храма представляют собой плоские потолки без декора. В своде мэкдэса достаточно схематично выполнено округлое углубление, изображающее купол.

Вдоль западной, северной и южной стен, но ограничиваясь зоной кыдыста (доходя лишь до границы повышения уровня пола) выполнен цокольного типа небольшой уступ, функционально служащий скамьей.

Декор стен также практически отсутствует. Единственным декоративным сюжетом стал высеченный в трёх сегментах северной и южной стен рельеф, который можно опи-

²⁴ Согласно отчёту, храм был завершён в 2016 г. [9].

²⁵ Северный проход меньшего размера, чем южный, и пронизывает более толстый слой породы

²⁶ Деление интерьера храма на четыре нефа — крайне нетипичное решение для церковного зодчества Тыграя.

²⁷ Северный неф имеет наиболее узкий проход.

сать как двойную неглубокую арочную нишу. Среди расположенных в относительной близости храмов можно обнаружить аналогию (значительно богаче декорированную) в скальном храме Марьям Коркор, предшествующую созданию нового храма в Ангуа на восемь веков [8, p. 81–82].

Таким образом, можно констатировать, что храм во многих своих чертах традиционен, но в то же время его план и общее упрощение декоративной программы отражает и современные тенденции.

Здесь можно обнаружить некоторое сходство плана с храмом Марьям Махвереке в Сэхарти, XVII–XIX вв. [16, p. 86; 11, p. 4.4]. Однако, типологически объединить их нельзя, в частности, из-за различия в устройстве разграничения литургических зон.

Создание нового, просторного храма вблизи старой церкви может быть обусловлено рядом факторов. В частности, отсутствием сырости в новой постройке, разрушающей старый. Скальная архитектура, выполненная в мягком податливом песчанике, со временем легко разрушается. В условиях сырости в дождливый сезон подвергаются разрушению и росписи, предметы церковного обихода и книги (чему автор был свидетелем в старой церкви Микаэль Ангуа). Однако, и рядом с почитаемыми храмами в относительно хорошем состоянии также часто возводят новые церкви (как правило, наземные) и основные богослужения перемещаются туда. Например, в Марьям Гунфан старая пещерная церковь оказалась заброшена и богослужения были перенесены в наземный храм в низине, также и скальная церковь Йоханннс Мэтмык в Кохоло оказалась заброшена (но лишь на некоторый период) [10; 1, с. 210].

Выводы

Проведя анализ трёх скальных храмов, расположенных вблизи одной деревни и носящих её название — Ангуа, мы можем прийти к следующим выводам. Каждый из рассматриваемых памятников относится к особому типу церковных зданий, характерному для различных периодов в истории Тыграя.

- 1) Гийоргис Ангуа — это трёхнефная базилика с имитацией седловидного повышения («перекрытия») центрального нефа, предположительно датируемая между XIII–XIV вв.;
- 2) Микаэль Ангуа (старый храм) — это, вероятно, пример адаптации центрального типа храма к особенностям скального зодчества, по всей видимости, XVI–XVIII вв.;
- 3) Микаэль Ангуа (новый храм) — зальный четырёхнефный храм с одночастным мэкдэсом, 2016 г. создания.

Почему именно на эти периоды пришлось создание рассматриваемых храмов? Вероятно, Гийоргис Ангуа относится к типу базилик, в целом традиционных для наиболее раннего периода в истории скального зодчества Эфиопии, но уже испытавших влияние традиции церковного зодчества династии Загвэ. То есть это пример возвращения традиции из южных областей Ласта и Шоа, на север в Тыграй. Вероятно, этот храм является одной из поздних иллюстраций явления «монашеского возрождения» (с середины

XIII в.) [12, p. 109–110]. Также можно предположить, что храм мог быть создан монахами, пришедшими с юга. Одной из близких по архитектурному типу к данному храму, вероятно, является наземная церковь Ымэкина Мэдхане Алэм в области Ласта (конец XIII в.) [5, p. 100–112].

Создание второго храма, Микаэль Ангуа, предположительно в XVI–XVIII вв. может быть обусловлено совокупностью факторов. Возможно, могло иметь место повреждение церкви Гийоргис Ангуа под воздействием сырости. Также, как часть государственной церковной политики, приоритетным типом церковного здания начиная со второй половины XV в. становятся центрические храмы [15, p. 25–26]. Возможно, имело значение и повсеместное масштабное восстановление и строительство новых храмов после разрушительного нашествия джихадистов Ахмада Грания в середине XVI в. [14, p. 156–157].

В два первых десятилетия XXI в. создание новых скальных храмов в Тыграе приобрело массовый характер. Вероятно, это связано, в частности, с обветшанием старых храмов. Однако создание нового церковного здания, как и высечение его из скальной породы, требует значительных денежных средств, и поэтому происходит далеко не повсеместно.

Здесь следует отметить, что создание новых храмов вблизи старых являет собой меньшую угрозу сохранности памятников (как например, в Марьям Гунфан [10, p. 43–44]), нежели расширение, обновление старых (например, в Киданэ Мыхрэт Тэнсыхе [1, с. 223]). С сожалением остаётся отметить, что в текущей ситуации вооруженного конфликта, существенной представляется угроза всем памятникам региона.

Литература

1. Клюев С. А., Семенова В. Н. Полускальные пещерные церкви Тэмбена и Ындэрты (Тыграй, Эфиопия): роль ландшафта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и Африканистика. — 2020. — Т. 12. — № 2. — С. 208–229.
2. Клюев С. А. Церковь Медхане Алем в Ади Кешо и сложности датировки скальных памятников региона Тыграй (Эфиопия) // Вопросы всеобщей истории архитектуры / Гл. ред. и сост. А. Ю. Казарян. — 2018. — Вып. 11 (2/2018). — М., СПб.: Нестор-История. — С. 98–113.
3. Buxton D. R. The Christian Antiquities of Northern Ethiopia // *Archaeologia*. — 1947. — Vol. 92. — P. 1–42.
4. Buxton D. R. The Rock-Hewn and Other Medieval Churches of Tigre Province, Ethiopia // *Archaeologia*. — 1971. — Vol. 103. — P. 33–100.
5. Di Salvo M. The Basilicas of Ethiopia. An architectural History. — London; New York: I. B. Tauris, 2017. — 145 p.
6. Fitzgerald M. A., Marsden P. Ethiopia: The Living Churches of an Ancient Kingdom. — Cairo, New York: Al Ludwig Publishing Edition, The American University in Cairo Press, 2017. — 535 p.
7. Fritsch E. Mäqdäs // *Encyclopaedia Aethiopica*. Vol. 3: He–N / Ed. S. Uhlig. — Wiesbaden, Harrassowitz, 2007. — P. 765–767.
8. Gerster G. Churches in Rock. Early Christian Art in Ethiopia. — London: Phaidon, 1970. — 148 p.
9. Gervers M. New Rock-Hewn Churches of Ethiopia. University of Toronto. URL: <https://www.uts.utoronto.ca/projects/ethiopic-churches/mikael-angua/> (дата обращения: 22.01.21).
10. Klyuev S. The Results of New Studies of the Rock-Hewn Churches of the Historical Regions of Endärta and Tämben (Tigray Region, Ethiopia) // Proceedings of the 2nd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (АНТИ 2020). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. — Vol. 471. — P. 38–46.

11. *Klyuev S.* The Rock-hewn Churches of Təgray (Ethiopia): New Studies in Qwälla and Dəggwə'a Tāmben and Sāharti Samre Districts. A Trip Report // *Disegnarecon. Traveling from the Orient to the West and Return. Cities, Architecture and Restoration. Writings in memory of Paolo Cuneo.* — 2020.—Vol. 13. — No. 25. — P.4.1–4.13.
12. *Lepage C., Mercier J.* Les églises historiques du Tigray. Art éthiopien / Ethiopian Art: The Ancient Churches of Tigray. — Paris: ADPF, 2005. — 247 p.
13. *Mordini A.* La chiesa ipogea di Ucro // *Annali dell'Africa Italiana.* — 1939. — Vol.2. — P.517–526.
14. *Muth F-Ch.* Ahmad b. Ibrahim al-Gazi // *Encyclopaedia Aethiopica.* Vol. 1: A–C / Ed. S. Uhlig. — Wiesbaden: Harrassowitz, 2003. — P.155–158.
15. *Phillipson D. W.* Ancient Churches of Ethiopia: Fourth-Fourteens Centuries. — New Haven, London: Yale University Press, 2009. — 230 p.
16. *Plant R.* Architecture of the Tigre, Ethiopia. — Worchester: Ravens Educational and Development Services, 1985. — 230 p.
17. *Plant R., Buxton D. R.* Rock-hewn Churches of the Tigre province [by R.P.] with Additional Churches [by D.R.B.] // *Ethiopia Observer.* — 1970. — Vol. 13. — P.157–268.
18. *Sauter R.* Églises rupestres au Tigré // *Annales d'Ethiopie.* — 1976. — Vol. 10. — P.157–175.
19. *Tewelde Medhin J.* Introduction générale aux églises monolithes du Tigray // *Proceedings of the Third International Conference of Ethiopian Studies, Addis Ababa.* — Vol. 1. — 1969. — P.83–98.

Название статьи. Скальные храмы деревни Ангуа (Тыграй, Эфиопия) — памятники трёх исторических эпох

Сведения об авторе. Клюев Сергей Андреевич — старший научный сотрудник. Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111024. serjklyuvue@yandex.ru ORCID: 0000-0001-8320-3062

Аннотация. Статья написана по итогам полевого исследования, осуществлённого при финансовой поддержке РФФИ осенью 2020 г. и посвящена анализу трёх скальных храмов, созданных в различные исторические периоды (включая один современный памятник) в районе деревни Ангуа, расположенной в гористом районе Гэральта (Тыграй, Эфиопия). В тексте рассматриваются характерные особенности памятников, излагается авторская позиция по их типологической принадлежности и датировке, также описывается их современное состояние, степень сохранности. Эти храмы иллюстрируют три важнейших периода в истории региона Тыграй, на которые приходится одни из наиболее активных фаз создания скальных церквей. Также в статье рассматриваются исторические причины, которыми могли быть обусловлены данные периоды строительной активности.

Ключевые слова: скальные церкви, Эфиопия, Тыграй, типология, датировка

Title. Rock-hewn Churches of the Village of Angua (Tigray, Ethiopia): The Monuments of Three Historical Epochs²⁸

Author. Klyuev, Sergey Andreevich — senior researcher. The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Dushinskaya ul., 9, 111024 Moscow, Russian Federation. serjklyuvue@yandex.ru ORCID: 0000-0001-8320-3062

Abstract. The article is based on the results of a field study carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the fall of 2020. It has been devoted to the analysis of three rock-hewn churches created in different historical periods (including one modern monument) around the village of Angua, located in the mountainous region of Geralta (Tigray, Ethiopia). The text examines the characteristic features of the monuments, expounds the author's position on their typological affiliation and dating, and describes their current state of preservation. These churches illustrate the three most important periods in the history of the Tigray region, during which one of the most active phases of the creation of rock-hewn churches has occurred. The article also examines the historical reasons behind these periods of construction activity.

Keywords: rock-hewn churches, Ethiopia, Tigray, typology, attribution

²⁸ This research has been completed with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-012-00299.

References

- Buxton D. R. The Christian Antiquities of Northern Ethiopia. *Archaeologia*, 1947, vol. 92, pp. 1–42.
- Buxton D. R. The Rock-Hewn and Other Medieval Churches of Tigre Province, Ethiopia. *Archaeologia*, 1971, vol. 103, pp. 33–100.
- Di Salvo M. *The Basilicas of Ethiopia. An Architectural History*. London; New York, I. B. Tauris Publ., 2017. 145 p.
- Fitzgerald M. A.; Marsden P. *Ethiopia: The Living Churches of an Ancient Kingdom*. Cairo; New York, A. Ludwig Publishing Edition, The American University in Cairo Press Publ., 2017. 525 p.
- Fritsch E. Mäqdäs. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 3: He–N. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2007, pp. 765–767.
- Gerster G. *Churches in Rock. Early Christian Art in Ethiopia*. London, Phaidon Publ., 1970. 148 p.
- Gervers M. *New Rock-Hewn Churches of Ethiopia*. University of Toronto. Available at: <https://www.utsc.utoronto.ca/projects/ethiopic-churches/mikael-angua/> (accessed 22 January 2021).
- Klyuev S. The Church of Madhane Alem in Adi Qasho and the Difficulties of Dating Rock-Hewn Monuments of the Tigray Region (Ethiopia). Kazaryan A. Yu. (ed.). *Voprosy vseobshchey istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, 2018, vol. 11 (2/2018), pp. 98–113 (in Russian).
- Klyuev S. The Results of New Studies of the Rock-Hewn Churches of the Historical Regions of Endärta and Tämben (Tigray Region, Ethiopia). *Proceedings of the 2nd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2020). Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2020, vol. 471, pp. 38–46.
- Klyuev S. The Rock-hewn Churches of Təgray (Ethiopia): New Studies in Qwälla and Dəggwə'a Tämben and Säḥarti Samre Districts. A Trip Report. *Disegnarecon. Traveling from the Orient to the West and Return. Cities, Architecture and Restoration. Writings in Memory of Paolo Cuneo*, 2020, vol. 13, no. 25, pp. 4.1–4.13.
- Klyuev S. A.; Semenova V. N. The Role of Landscape in Semi-rock-hewn and Cave Churches of Tämben and ʿEndärta (Təgray Region, Ethiopia). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 208–229 (in Russian).
- Lepage C.; Mercier J. *Les églises historiques du Tigray. Art éthiopien / Ethiopian Art: The Ancient Churches of Tigray*. Paris, ADPF Publ., 2005. 247 p.
- Mordini A. La chiesa ipogea di Ucuro. *Annali dell'Africa Italiana*, 1939, vol. 2, pp. 517–526 (in Italian).
- Muth F.-Ch. Ahmad b. Ibrahim al-Gazi. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 1: A–C. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2003, pp. 155–158.
- Phillipson D. W. *Ancient Churches of Ethiopia: Fourth-Fourteens Centuries*. New Haven; London, Yale University Press Publ., 2009. 230 p.
- Plant R. *Architecture of the Tigre, Ethiopia*. Worcester, Ravens Educational and Development Services Publ., 1985. 230 p.
- Plant R.; Buxton D. R. Rock-Hewn Churches of the Tigre Province with Additional Churches. *Ethiopia Observer*, 1970, vol. 13, pp. 157–268.
- Sauter R. Églises rupestres au Tigré. *Annales d'Ethiopie*, 1976, vol. 10, pp. 157–175 (in French).
- Tewelde Medhin J. Introduction générale aux églises monolithes du Tigray. *Proceedings of the Third International Conference of Ethiopian Studies*. Addis Ababa, 1969, vol. 1, pp. 83–98 (in French).